

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.453-466>
EDN: CRHUWJ

УДК 94(560)(093)

ПОБОРЫ И ШТРАФЫ НОГАЙСКОЙ РОДОВОЙ АРИСТОКРАТИИ,
ОТРАЖЕННЫЕ В ОСМАНСКИХ ДОКУМЕНТАХ

Дерья Дерин Пашаоглу¹, И.М. Миргалеев² ✉

¹ *Караденизский технический университет*

Трабзон, Турция

² *Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Казань, Российская Федерация

✉ dilnur1976@mail.ru

Резюме. Цель исследования: проанализировать правовые нормы, по которым существовало ногайское общество до переселения на земли Османской империи.

Материалы исследования: малоизвестный османский документ под номером ВОА.А.МКТ.УМ.414-24, отложившийся в государственном архиве премьер-министра Республики Турция.

Результаты и научная новизна исследования: вводится в научный оборот османский документ, в котором зафиксированы правовые нормы ногаев. Проблемы, возникшие при переселении ногаев на османские земли в XIX веке, стали темой официальной переписки провинциальных структур османского государства с центром, в ней были зафиксированы правовые нормы, по которым жили ногаи до переселения в Анатолию. Впервые публикуемый памятник представляет собой акт, адресованный меджлису Танзимата, составленный губернатором Аданы, столкнувшимся с необходимостью разрешения проблем, связанных с переселенцами-ногаями.

Ключевые слова: Ногаи, законы, поборы, штрафы, родовая аристократия, османские архивы

Для цитирования: Пашаоглу Д.Д., Миргалеев И.М. Поборы и штрафы ногайской родовой аристократии, отраженные в османских документах // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 2. С. 453–466. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.453-466> EDN: CRHUWJ

Благодарности: Авторы выражают искреннюю признательность кандидату исторических наук Д.А. Мустафиной, доценту Высшей школы международных отношений и мировой истории Казанского федерального университета за ценные замечания при подготовке данной статьи.

© Пашаоглу Д.Д., Миргалеев И.М., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

EXTORTIONS AND FINES OF THE NOGAI FAMILY ARISTOCRACY, REFLECTED IN OTTOMAN DOCUMENTS

*Derya Derin Paşaoğlu*¹, *I.M. Mirgaleev*²✉

¹ *Karadeniz Technical University
Trabzon, Turkey*

² *Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
✉ dilnur1976@mail.ru*

Abstract. Research Objective: To analyze the laws by which the Nogai society existed. Research Materials: An archival document numbered BOA.A.MKT.UM.414-24 in the Ottoman Archives of the Prime Minister's Office, in the State Archives of the Republic of Turkey.

Results and Scientific Novelty of the Study: The laws of the Nogais, recorded by Ottoman officials, are introduced into scientific circulation. The lifestyle of the Nogais corresponded to the steppe culture; they moved between pastures and winter quarters and were engaged in cattle breeding. The Nogais, living in tribes, were under the authority of their bek. The steppe culture of the Nogai lifestyle complicates the study of their laws. The problems faced by the Nogais upon resettlement to Ottoman lands in the 19th century became a topic for official correspondence between provincial structures of the Ottoman state and the center, and some of the mentioned Nogai laws were recorded as the main reason for the problems that arose. The archival document, registered under number BOA.A.MKT.UM.414-24 in the Ottoman Archives of the Prime Minister's Office, in the State Archives of the Republic of Turkey, is a document written by the mutasarrif of Adana to the center, who had problems with the Nogai settlers they wanted to resettle in Adana.

Keywords: Nogais, laws, ordinary aristocracy, Ottoman archives, financial obligations

For citation: Paşaoğlu D.D., Mirgaleev I.M. Extortions and fines of the Nogai family aristocracy, reflected in Ottoman documents. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 2, pp. 453–466. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.453-466> (In Russian)

Acknowledgments: The authors express their sincere gratitude to Cand. Sci. (History) D.A. Mustafina, Associate Professor at the Higher School of International Relations and World History of the Kazan Federal University for valuable comments in the preparation of this paper.

Завоевание Казанского ханства русским государством поставило ногаев, имевших степную культуру и экономику, в затруднительное положение. К трудностям экономического характера добавились и разногласия, возникшие между беками. В частности, между Исмаил мирзой и Юсуф мирзой. Убийство Юсуфа мирзы привело к началу распада Ногайской Орды на «Орду Алтавул» [1, с. 236; 8, с. 236; 4, с. 658] и на «Малые ногаи». Последнее политическое образование находилось под протекторатом Крымского ханства и занимало земли по реке Кубань и окрестности Азова [5, с. 43; 8, с. 8, 9]. Большая Ногайская Орда вследствие российского продвижения утратила известную часть пространства кочевания на левобережье Волги и сместилась на запад. Основная часть территории Ногайской Орды на Востоке перешла под контроль казахов.

Население «Малых ногаев» в рамках политики Крымского ханства и Османского государства было переселено на Крымский полуостров, на земли вдоль рек Днепр, Турла, Дунай. Часть ногаев, спасаясь от набегов калмыков, укрылась в черкесских землях [5, с. 58, 59; 7, с. 287].

Ногаи, занимавшие лавирующую позицию в военно-политическом противостоянии между Крымским ханством, Османской империей и русскими сохранили степную культуру. По мере расширения границ России на юге сужаются территории для кочевания, тысячи ногайцев, просящих покровительства Крымского ханства и Османского государства, были вынуждены мигрировать на османские земли в XIX–XX вв.

Для наименования своих племен, ногаи на Кубани, Буджаке, Крымском полуострове и на черкесских землях использовали имена мурз, которым они подчинялись. Иногда в названии племени имя мурзы совмещали с географическим и родовым наименованием [4, с. 58]. Традиция называться по имени мирзы восходит у ногаев к Мансур мирзе. В «Умдет ал-ахбар» мангыты названы «Мансурогуллары». Также известны «Султаногуллары», «Мамайогуллары», «Оракогуллары», «Касайогуллары», «Касболатогуллары», «Неврузогуллары» и т.д. [1, с. 236–240; 2, с. 107; 5, с. 40]. Эти наименования продолжают использоваться среди ногаев, поселившихся на османских землях, и в настоящее время [5, с. 40].

В XVIII столетии, в период быстро меняющегося военно-политического баланса на севере Причерноморья, ногайские племена поддерживали разные стороны. Так, во время русско-турецкой войны, начавшейся в 1768 году, Екатерина II заключила соглашение с мурзами Едисанских и Буджакских ногаев и привлекла их на свою сторону против Османской империи и Крымского ханства. Бек Едисанских и Буджакских ногаев Джанмембет поступил на службу России, договорившись о выплате в размере трех тысяч рублей. Ногайская делегация, приехавшая в Санкт-Петербург в начале 1771 года, также просила Екатерину II взять ногаев под покровительство России.

Однако позже, русское правительство отказалось от создания какого-либо политического образования для ногаев. Ногаи начали переселяться на османские земли. Документальные свидетельства подтверждают, что за три года, с июля 1859 по июнь 1862 года, на османских землях было расселено 65 тысяч ногайских переселенцев, составивших 13 тысяч дворов. Самое массовое расселение с численностью 24 тысячи человек состоялось в провинции Адана, 16 тысяч человек было расселено в Конье и Кыршехире в провинции Караман, 9 тысяч человек – в провинции Бозок, 8 тысяч человек – в окрестностях Анкары/Хайманы, 5 тысяч человек – в Добрудже, 3 тысячи человек – в провинции Худавендигяр¹.

Каждое из ногайских племен находилось под властью своего бека. Степная культура, в соответствии с которой регламентировалась жизнь племен затрудняет изучение правовых норм ногаев. Проблемы, возникшие при переселении ногаев на османские земли в XIX веке, стали темой официальной переписки провинциальных структур Османского государства с центральными органами власти. Основной причиной возникших проблем явились законы ногаев, на часть которых адресанты сослались в своих письмах. Архивная единица, зарегистрированная под номером ВОА.А.МКТ.УМ.414-24 в государственном архиве премьер-министра Республики Турция представляет собой документ, написанный губернатором Аданы в центр из-за появившихся проблем с ногайскими переселенцами.

¹ Вопрос расселения ногайских переселенцев на османские земли изучен Дерья Дерин в докторской диссертации. Подробнее о путях миграции и процессе переселения ногаев, местах проживания, пережитых трудностях и проблемах см: [6].

Документ составлен на трех страницах. На первой странице губернатор Ада-ны Ахмет-паша объяснил проблему, возникшую при миграции ногаев, и причину задержки завершения расселения. По результатам проверки Ахмет-паши видно, что расселение преднамеренно затягивалось беками, стоявшими во главе племен ногайских переселенцев. Согласно степным обычаям, беки собирали подать со своего племени и поэтому не были заинтересованы в расселении членов своей общины. К тому же султанское правительство всех мигрантов-ногаев, поселившихся на османских землях, принимало за нуждающихся и решило выдавать им ежедневные выплаты в размере стоимости 1 окка (1282 грамма) «святого хлеба» до завершения расселения.

Переселенцам построили дома и выделили земельные участки, выдали семена и сельскохозяйственные орудия, чтобы они могли сами себя обеспечивать. Правительство стремилось завершить расселение как можно скорее с тем, чтобы переселенцы обособились на земле и можно было прекратить предоставление ежедневных выплат. В связи с этим переселенцы-ногаи заявляли своим бекам, что не смогут больше выплачивать подати, а смогут обеспечивать только себя.

Более того многие племена ногаев заявили, что будут действовать в соответствии с законами Танзимата, и если беки так же, как и рядовые ногаи будут заниматься земледелием, то их будут воспринимать как беков, в противном случае они не будут признавать их верховенства.

Осознавая, что после расселения им придется работать, беки требовали найти для ногаев более подходящее место обитания под предлогом недовольства предоставленными для расселения переселенцев землями. Тем самым расселение откладывалось, ногаи продолжали получать ежедневную выплату. Когда административные органы раскрыли эту тактику, беки племен, состоявших приблизительно из 25–30 человек, в устной форме заявили властям, что племена не примут их беками. Они не приучены к земледелию и торговле, не знают, как зарабатывать себе на жизнь. В качестве своих представителей беки выбрали пять человек, и обратились за помощью к правительству.

На второй странице документа описаны действующие в ногайском обществе правовые нормы о податях и штрафах, взимаемых с рядовых ногаев. Правда, приведены только те однопорядковые финансово-правовые нормы, регулирующие взаимоотношения беков с соплеменниками, и могущие служить аргументами, объясняющими причину затягивания беками расселения. В конце текста сказано, что *«у ногайских беков еще много таких положений по старым законам, как перечисленные и приведенные здесь»*. Из этого следует, что в ногайском обществе действовало множество законов, не упомянутых в представляемом акте. Следует также отметить, что помимо финансовых норм существовали, надо полагать, правовые нормы, регулирующие отношения в социокультурной, политической, военной и других сферах.

Согласно прежним законам, указанным в документе, у каждого бека была своя община, имелся круг подчиненных ему людей. Статус бека передавался от отца к сыну, простой народ распределялся между сыновьями усопшего бека. Во время перекочевок в другой район, люди сначала воздвигали дома для своих беков, окружали их стеной, затем строили дома себе.

При женитьбе бека, ногайцы обязаны были преподнести ему по одной корове с каждого хозяйства, а беки имели право требовать ее до трех раз. То есть, если один и тот же бек женился трижды, то при каждом случае, каждое хозяйство было обязано дать по одной корове, что в общей сложности составляет три коровы.

Когда ногаец режет корову или другое животное, то с каждого заколотого животного самую лучшую часть – межреберное мясо и верхнюю часть крестца, то есть спинное мясо, не касаясь ножом, отдает беку в виде доли. Если нож коснется мяса, являющегося долей бека, то они должны будут дать корову в качестве штрафа.

С тех, кто получает доход от земледелия, в качестве подати взималась часть собранного урожая в размере семь с половиной гюлеков². К тому же, каждое хозяйство в начале лета обязано было дать сено для скотины бека и воз дров на зиму. Принимать у себя на ночлег и оказать хороший прием гостям бека являлась обязанностью народа. Если кто-то отказывался от выполнения этой обязанности, то должен был отдать корову в качестве штрафа.

Беки могли взять с собой любого человека туда, куда направлялись, и использовать его труд для удовлетворения своих нужд. Для передвижения могли изъять на время любое животное, которое захотят, у любого человека. Те, кто разводит мелкорогатый скот, у кого есть овцы, отдают беку летом одного ягненка, а осенью одного барана. Если кто-то нарушал закон, то должен был отдать одного быка.

Если кто-то ввязывался в потасовку двух человек и помогал одной из сторон, то с него взималась одна корова или один бык. Если потасовка перерастала в драку, то с каждого участника взималось по одному быку. Этот пункт примечателен и схож с пунктом из законов Чингиз-хана – «...если кто-то встанет между двумя воюющими людьми или поможет кому-то против другого, то будет наказан смертью» [9, с. 143] – и абсолютно совместим со степной культурой. Пресечение конфликта на индивидуальном уровне, предотвращало их распространение в обществе.

Среди рассматриваемых правовых норм определенный интерес вызывает норма, определяющая социальный статус улемов: «и наши господа улемы занимаются только мечетями и усопшими, кроме этого они ни во что не вмешиваются, не ведут суждения». Из приведенной фразы видно преобладание степного права над шариатским.

Бесспорно, что большинство упомянутых выше законов регулируется в соответствии с пожеланиями беков, подпадающими под действие обычного права. Об этом свидетельствует то, что предусмотренные на случай невыполнения законов штрафы в виде отдачи одной коровы или одного быка, выплачивались в пользу беков.

Как видим, ногайская кочевая аристократия эксплуатировала своих сородичей и соплеменников. Как писал Б.-А.Б. Кочекаев, беки держали в повиновении «черных людей», которые пасли господский скот вместе со своим скотом, помогали господину во время перекочевков и в период стрижки овец. Кроме того, «черные люди» платили различные налоги и несли повинности [3, с. 37]. Собственные законы ногаев, зафиксированные османскими чиновниками подтверждают его правоту.

На третьей странице документа сообщается решение проблемы, обсуждавшейся в меджлисе Танзимата. В меджлисе сообщалось, что с вышеуказанными неофициальными налогами и данью люди находились в своего рода заточении, и подчеркивалось, что с переселением на османские земли ногаи освобождались из-под власти беков и от сборов в их пользу. Губернатору Аданы сообщили о

² Единица измерения зерна варьировалась в разные периоды времени. Скорее всего гюлек, «вьючное животное», как мера веса, равна одному навьюченному животному.

том, что беки могут воспользоваться льготами, предоставляемыми переселенцам на общих основаниях, и что они смогут зарабатывать на жизнь сельским хозяйством и животноводством, как и их соотечественники, и что им не следует заниматься противоречащим закону сбором налогов с людей, и что в противном случае правительство будет проинформировано.

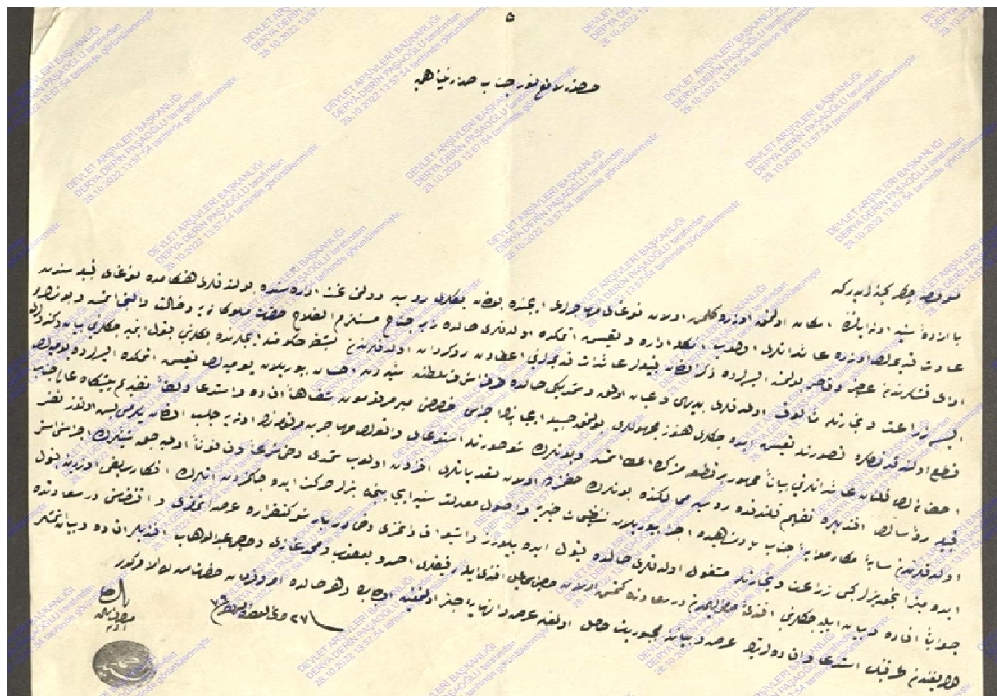
Заключение. Законы, по которым жили ногайские племена относились к категории обычного права и регулировались беками. Эти законы контролировались и выполнялись одними и теми же людьми, поэтому сложно утверждать, что они до нас дошли в первоначальном виде с более ранних времен. Работали ли они и как, сказать тоже сложно, ибо все зависело от бека и его интерпретации этих правил. Вместе с тем известно, что эти нормы действовали в степной культуре уже на протяжении веков и способны помочь исследователям в решении вопросов, касающихся более ранних периодов времени.

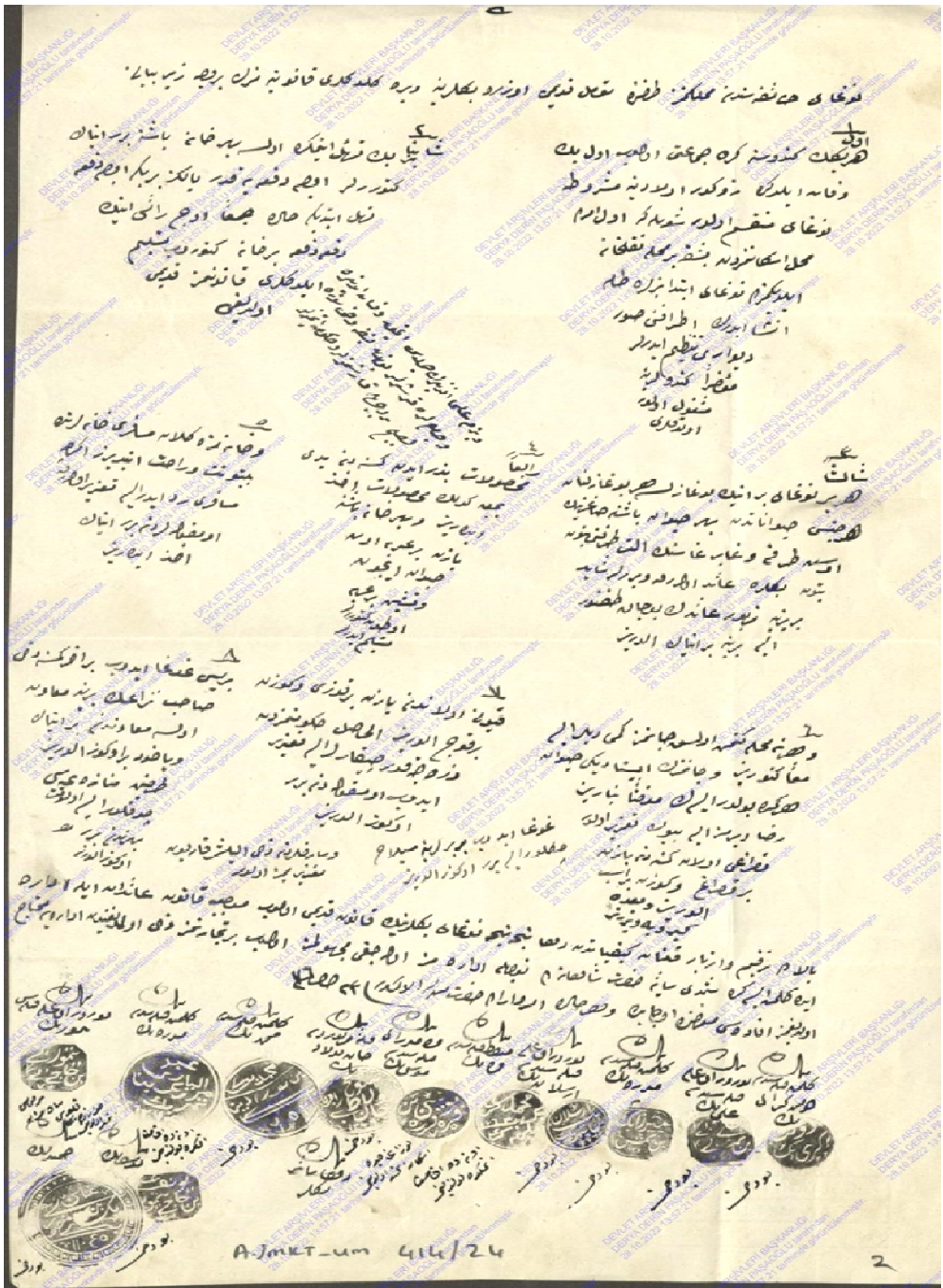
Приложения

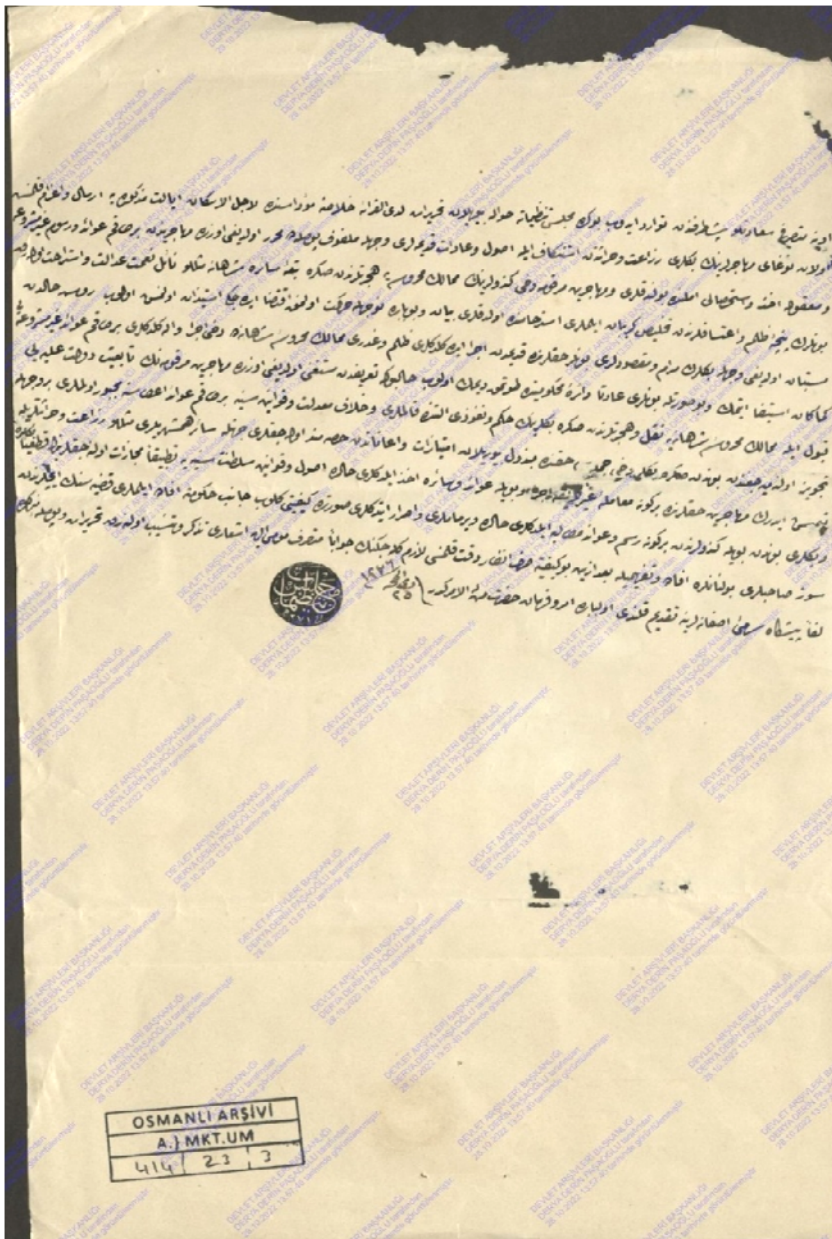
Государственный архив премьер-министра Республики Турция. BOA.A.MKT.UM.414-24.

TC Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri, Başbakanlık Osmanlı Arşivi Belgeleri: BOA.A.MKT.UM.414-24.

Ek 1:

Транскрипция³

Ek 1: "Ma'ruz-ı çaker-i kemineleridir ki

Ba-irade-i seniyye Adana eyaletinde iskân olunmak üzere gelmiş olan Nogay muhacirleri içinde bulunan beğleri Rusya Devleti taht-ı idaresinde buldukları hengâmda Nogay kabilesinden âdet-i kadîmeleri üzere aيداتları olub anıla idare ve ta'ayyüş itmekte oldukları halde zir-i cenah-ı müstelzimü'l-felah-ı hazret-i mülûkaneye dehalet ve iltica itmiş ve bunların eday-ı teşekküründen aciz ve kasır bulunmuş iseler

³ Транскрипция выполнена Дерья Дерин Пашаоглу.

de zikr olunan kabileler aidat-ı kadîmelerini itâdan rû-gerdan olduklarından başka hükümetle içlerinden beğlerini kabul itmeyeceklerini bey'an ve kendüleri ise ziraat ve ticaretle me'lûf olmadıkları bedîhi ve ayan olmak ve şimdiki halde taraf-ı eşref-i saltanat-ı seniyyeden ihsan buyurulan yevmiyeleri ta'ayyüş itmekde iseler de yevmiyeleri kat' olunduktan sonra ne suretle ta'ayyüş idecekleri henüz mechulleri bulunmak hasebiyle icabının icrası hususunu mir-i merkumun şifahen ifade ve istida ve leffen takdim-i piş-gah-ı ali-i cenab-ı Âsifâneleri kılınan aidatlarını beyanen memhûr bir kut'a-i müzekkere ita itmiş ve bunların şu suretle istidâ-yı vâki'leri muhacirîn-i merkumenin Adana'ya celb olunan yirmi beş otuz nefer kabile-i rüesâları efendilere tefhim kılındıkda Rusya memâlikinde bunların hakkımızda olan taaddiyatları ezûn olub şimdi dahî şer'an ve kanunen olmayacak şeylerin icrasını ister olduklarından saye-i mekârîm-vaye-i cenab-ı padişahide icra buyurulan Tanzimat-ı Hayriye ve usûl-ı ma'adelet-i seniyye icabınca bizler hareket ideceğimizden onların eşkar-ı sabıkı üzerine kabul idemeyiz ancak bizler gibi ziraat ve ticaretle meşgul oldukları halde kabul idebiliriz ve işbu ifâdatımızı dahî der-bar-ı şevket karara arz itmimizi ve iktizasını Dersaadet'de cevaben ifade ve bey'an eyleyeceklerini efendi-i muma ileyhimden Dersaadet'e gitmiş olan Hacı İsmail Efendi ile refikleri Ahmed ve Yusuf ve Mehmed Gazi ve Hacı Abdulvehhab efendiler ifade ve bey'an itmişler olduğundan tarafeynin istid'a ve ifadelerinin arz u beyanına mecburiyet hâsıl olmağla arz u inhaya ictisâr olunmağın olbabda ve herhalde emrû ferman hazret-i menlehü'l emrindir. 27 Zilkâdeti's-şerife sene [12]76

Bende Mutasarrıf-ı Eyalet-i Adana es-Seyyid Ahmed

Ek 2: Nogay Ta'ifesinden Memleketimiz Tarafında Teâmül-İ Kadîmî (Kanun Gibi Usul) Üzere Beğlerine Viregeldikleri Kanunîyemizin Ber Vech Zîr Beyanı

1. EVVELEN her beğin kendüsüne göre cemâ'atı olub ol beğ vefat eyledikde zükûr evladına meşruta Nogay münkasım olur şöyle ki ol emre mahal-i iskânımızdan başka bir mahalle nakilhane eylediğimizde Nogay ibtida bizlere dam inşa iderek etrafını sur divarı tanzim iderler muvahharen kendülerine meşgul olurlukları

2. SANİYEN bir beğ teehhül itmekde olsa beher hane başına birer inek götürürler üç defa ya kadar yalnız bir beğ üç def'a teehhül it'diği halde cem'an üç re's inek def'a def'a bir hane götürüb teslim eyledikleri kanunumuz kadimi olduğı

3. SALİSEN her bir Nogay bir inek boğazlasa her bir boğazlanan her cins hayvanatdan beher hayvan başına sağrının üst tarafı ve gaburgasının alt tarafını bütüin bütüin beğlere aid olarak virirler şayed bir yerine mezbur aidin bucağ dokunur ise yerine bir inek aluruz.

*-ve bizim ulema efendilerin cümlesi ancak vefat idenlere ve camilere karışirlar bundan başka dahi söze hiçbir vech karışmazlar hükümet itmezler

4. RABİEN mahsulat-ı bezr iden kimesneden yedi buçuk gülek mahsulat ahz ideriz ve beher hane başına yazın bir araba ot hayvan için ve kışın bir araba odun götürürler ve teslim iderler

5. ve hanemize gelen misafiri hanelerinde beytutet (geceleme) ve rahat itdiririz eğerce misafiri red ider ise ta'zir olarak o makulelerden birer inek ahz ideriz

6. ve her ne mahalle gitmiş olsak canımız kimi diler ise maan getiririz ve canımızın istediği hayvan her kimde bulur isek muvakkaten bineriz rıza virmez ise büyük ta'zir olur kısrağı olan kimesneden yazın bir kısrağı ve güzün bir esb aluruz ve badehu giriye viririz

7. koyunu olandan yazın bir kuzu ve güzün bir koç aluruz el-hâsıl hükümetimizden zerrece kadar çıkarlar ise ta'zir idüp o makuleden birer öküz aluruz

8. *birisi gavga idüp bir aher kimesne dahî sahib-i niza'ın birine muavin olsa mu'avinden bir inek ve yahud bir öküz alıruz tarafeyn münazaası çokdur ise ol-vakt beherinden birer öküz alınur*

9. *gavga idüb birbirlerine silah çekilür ise birer öküz alıruz*

10. *ve sariklerden dahi ellişer karbon ta'zirimiz olur*

bâlâda terkîm ve izbar kılınan keyfiyatdan daha nice nice Nogay beğlerinin kanun-ı kadimî olub mucceb-i kanun-ı aidat ile idare idegelmiş isek de şimdi saye-i hazret-i şahanede ne vechle idaremiç olacağı mechulümüz olub bir ticaretimiz dahi olmadığından idareye muhtaç olduğumuz ifadesi mevazı'nda ol-babda ve her halde emr ü irade hazret-i menlehül emrindir 23 Zilkade 76.

*Kelmit Kabilesinden Herit Giray Beğ,
Nevruzoğlu Kabilesinden Ali Beğ,
Kelmit Kabilesinden Mirza Beğ,
Nevruzoğlu Kabilesinden Arslan Beğ,
Mangıt Kabilesinden Veli Beğ,
Kara Mirza Kabilesinden Musa Beğ,
Kabile-i mezburdan Han Polat,
Kelmit Kabilesinden Mehmed,
Kelmit Kabilesinden Mirze Beğ,
Nevruzoğlu Kabilesinden Timur Beğ”*

Ef3: “*Adana mutasarrıfı saadetlü paşa tarafından tevârid idüp bu kere meclis-i Tanzimat'a havale buyurulan tahrirat ledel-kırâ'e hülasa-i müeddasında li-eclü'l-iskân eyalet-i mezkuraya irsal ve i'zam kılınmış olan Nogay muhacirlerinin beğleri ziraat ve hırasetten istinkâf ile usûl ve âdat-ı kadîmeleri vechle melhuf pusulada muharrer olduğu üzere muhacirinden bir takım avaid ve rüsûm-ı gayr-ı meşrûa ve ma'kule ahz ve istihsali emelinde buldukları ve muhacirin-i merkum dahî kendülerinin memalik-i mahruseye hicretlerinden sonra teb'a-i saire-i şahane misillü nail-i ni'met-i adalet ve istirahat olunarak bunların pençe-i zulm ve i'tisaflarından tahlis u giriban eylemeleri istirhamında oldukları bey'an ve bu babda ne vechle hareket olunmak iktiza ideceği istizan olunmuş olub ruşen-i halden müsteban olduğu vechle beğlerin meram ve maksudları bunlar haklarında kadîmden icra idegeldikleri zulm ve gadr- memalik-i mahruse-i şahanede dahî icra ve ala geldikleri bir takım avaid-i gayr-ı meşrû'ayı kemakân istifa itmek ve bu suretle bunları âdeta da'ire-i mahkumiyetde tutmak demek olub hâlbuki ta'rifden müstağni olduğu üzere muhacirin-i merkumenin tâbi'yet-i devlet-i alıyyeyi kabul ile memalik-i mahruse-i şahaneye nakl ve hicretlerinden sonra beğlerinin hükm ve nüfuzu altında kalmaları ve hilaf-ı ma'delet ve kavanin-i seniyye bir takım avaid i'tasına mecbur olmaları bir vechle tecvîz olunamayacağından bundan sonra beğler dahî cümlesi hakkında mebzul buyurulan imtiyazat ve i'angatdan hisse-mend olacakları cihetle sair hemşehrileri misüllü ziraat ve hırasatleriyle ta'ayyüş iderek muhacirin haklarında bir güne muamele-i gayr-ı layıka icra ve böyle avaid ve saire ahz eyledikleri halde usul ve kavaninin-i saltanat-ı seniyyeye tatbikan mücazat olunacaklarının katiyen beğlere ve beğleri bundan böyle kendülerinden bir güne resm ve avaid mütalebe eyledikleri halde virmemeleri ısrar itdikleri suretde keyfiyeti gelüb canib-i hükümete ifade eylemeleri kaziyesinin içlerinden söz sahipleri bulunanlara ifade ve tefhimiyile ba'dezin bu keyfiyete sarf-ı enzar-ı dikkat kılınması lazım geleceğinin cevaben mutasarrıf-ı muma ileyha iş'ar-ı tezekkür ve tensib olunarak tahrirat ve pusula-i mezkure leffen pişgah-ı sami-i asafanelerine takdîm kılını ol-babda emr ü ferman hazret-i menlehül emrindir 25 zilhicce 1276”*

Приложение⁴

Лист 1. [Ваши] покорные слуги докладывают о следующем.

По приказу султана, в то время как беи ногайских переселенцев, прибывших для расселения в провинции Адана, имели подать с ногайского народа, как это было при власти Российского государства, стремились к управлению и назначению налогов по старым законам, а переселенцы старались их выплачивать. Теперь они [переселенцы] нашли прибежище у высокочтимого султана. Они были беспомощны и неплатежеспособны, и указанные племена отказывались платить старые подати и объявили, что не примут в качестве правителей бея из их числа. Очевидно, они не привыкли заниматься земледелием, на данный момент от высокочтимого и достопочтенного султана назначена ежедневная выплата, и после того как будет прекращена ежедневная выплата, по причине того, что они не знают, как будут проживать дальше. Из этого следует обращение в письменной и устной форме и прикрепленное предложение было передано на рассмотрение и одобрение, и передано официальное письмо с печатью, описывающее назначенные налоги, и таким образом, упомянутые переселенцы, вызванные в Адану, обратились с такими фактами.

«Когда было объяснено главам племен, двадцати пяти-тридцати людям, что больше не будет ущемлений, противоречащих шариату и закону, направленных против нас, как это было при Российском государстве. Из-за того, что (беи) хотят, чтобы это было исполнено, падишаху было представлено данное обращение. Поскольку мы будем действовать согласно великим и справедливым законам Танзимат-ы Хайрие, которые приняты на землях падишаха, мы не можем принять прежние устои, мы сможем принять их (как беев) только если они будут так же, как мы заниматься земледелием, и наши слова передали их великому решению».

Для получения ответа упомянутый мною господин Хаджы Исмаил Эфенди и его соратники Ахмед, Юсуф и Мехмед Гази, Хаджы Абдулваххаб отправились в Стамбул, и представили [письмо], так как обе стороны должны были выразить свои мнения, дать разрешение на наше предложение. В любом случае издание указа находится в вашей власти. Я – губернатор Аданы, 27 Зуль-када 76».

Лист 2. Предоставление прав беям ногайского племени согласно старинному укладу в нашей стране

1. Во-первых, у каждого бека есть своя община, когда бек умирает, ногаи распределяются между его сыновьями. Дело в том, что если с нашего места обитания мы переселяемся в другое место, ногаи сначала строят дом⁵ нам, строят оборонительные стены⁶, затем строят себе.

2. Во-вторых, по нашему старому закону, если бек женится, с каждого хозяйства приносят по одной корове, до трех раз, если бек женится три раза, каждый раз приносят по одной корове, в общей сложности три коровы.

3. В-третьих, если ногай зарезал корову, с каждого заколотого животного верхняя часть крестца и мясо под ребрами в целом виде отдают беку в качестве доли, если указанной доли коснется нож, вместо этого взимаем корову.

*- и наши господа улемы занимаются только мечетями и усопшими, кроме этого они ни во что не вмешиваются, не ведут суждения.

⁴ Перевод с османского И.М. Миргалеева.

⁵ В оригинале для обозначения жилища использован термин «dam», означающий навес, укрытие или же домик без комнат.

⁶ Так в оригинале «sur divarı».

4. В-четвертых, с тех, кто занимается земледелием, взимается семь с половиной гюлеков урожая, каждое хозяйство летом отдает один воз сена для скотины и зимой один воз дров.

5. Гостей, прибывших в наши дома, мы отправляем на ночлег и отдых в их [ногаев] дома, в случае отказа с них взимается одна корова.

6. И если мы куда-то идем, берем с собой кого захотим, мы временно пользуемся понравившимся животным любого человека, если откажет, получит большое наказание, если у кого-то есть кобыла, летом берем одну кобылу, осенью берем одного коня, потом возвращаем.

7. С тех, у кого есть овцы, весной взимается один ягненок, осенью – один баран, если кто-то в малейшей степени отступится от подчинения нашей власти, с того взимается один бык.

8. Если кто-то устроит драку, а другой станет помогать тому, кто начал перебранку, мы заберем у того, кто ему помог, одну корову или одного быка, а если конфликт между двумя сторонами охватывает много [людей], то с каждого взимается по одному быку.

9. Если поссорятся и возьмутся за оружие, возьмем одного быка.

10. Также с воров взимается пятьдесят карбон⁷.

У ногайских беков еще много таких положений по старым законам, как перечисленные и приведенные здесь. До этого мы управлялись благодаря закону выплаты подати, на данный момент мы не знаем, каково будет наше положение при подданстве высокочтимому правителю, так как мы не занимаемся земледелием, мы нуждаемся в вашем решении, в любом случае на все ваша воля и ваши указания. 23 Зуль-када 76.

Херит Гирай бег из племени Кельмитов,

Али бег из племени Неврузоглу,

Мирза бег из племени Кельмитов,

Арслан бег из племени Неврузоглу,

Вели бег из племени Мангыт,

Муса бег из племени Кара Мирза,

Хан Полат из упомянутого племени,

Мехмед из племени Кельмитов,

Мирзе бег из племени Кельмитов,

Тимур бег из племени Кельмитов»

Лист 3. «От паши, губернатора Аданы, передана меджлису Танзимата переписка переселенцев в упомянутую провинцию в виде приложений. Учитывая данную ситуацию, что отправленные [в выделенные мигрантам области] беи ногайских переселенцев воздерживаются от земледелия и живут по старым традициям и законам, как это записано в сообщении переселенцев. Они [беки] продолжают получать некоторые доходы и незаконные налоги и имеют разные доходы и расходы от упомянутых переселенцев даже после переселения в богохранимую страну, словно старые правители, обладатели справедливости. Устав от их когтей угнетения, они [рядовые ногаи] просили помочь обеспечить их, и таким образом попросив разрешения, чтобы действовать таким образом. Очевидным образом цели и желания беев, зло и угнетения издавна направленные против них, в стране правителя [Османской империи] были освобождены от обложения

⁷ Карбон – турецкое название карбованца, денежной единицы, которая была в ходу в Польше, из польск. karbowaniec, от karbowany pieniądz ‘монета с насечками по краям’.

их некоторыми незаконными налогами. Таким образом они [рядовые ногаи] как [такие] заключенные, как это не поддается описанию. Упомянутые переселенцы приняли подданство Османской империи, и после переселения в страну правителя, были под влиянием беев и облагались некоторыми противозаконными налогами, и они с этим были не согласны. После этого [рядовые ногаи просили], чтобы все беи имели такие же привилегии, как и другие жители, чтобы они могли обеспечить себе жизнь земледелием. Если права переселенцев будут ущемляться незаслуженным обращением и налогообложением, они будут наказаны согласно священным законам. После этого если беи будут требовать налоги, пусть они будут об этом докладывать правительству, уведомлять тех, кто имеет право голоса среди них, после этого упомянутому губернатору необходимо обратиться на это пристальное внимание. Данное письменное обращение было предоставлено на рассмотрение и одобрено, таким образом указ находится в вашем распоряжении. 25 Зуль-када 1276».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 1: Транскрипция, факсимиле. Серия «Язма Мирас. Письменное наследие. Textual Heritage». Вып. 1 / Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу; отв. редактор И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2014. 420 с.
2. Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 5 / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие и комментарии И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.
3. Кочекаев Б.-А.Б. Ногайско-русские отношения в XV–XVIII вв. Алма-Ата: Издательство Наука» Казахской ССР, 1988. 272 с.
4. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Издат. фирма «Вост. лит.» РАН, 2001. 751 с.
5. Derin Paşaoğlu, Derya, “Emir Edigü Ve Oğullarının Nogay Ulusundaki Yeri”, *Crimean Historical Review*, (1), 2016, s. 28–64.
6. Derin Paşaoğlu, Derya, *Nogaylar, Nogay Göçleri Ve Türkiye’de İskânları*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, Ankara 2009, ss. 450.
7. Kurat Akdes Nimet, *IV–XVIII. Yüzyıllarda Karadeniz’in Kuzeyindeki Türk Kavim Ve Devletleri*, Murat Kitabevi Yayınları, Ankara 2002. 511 s.
8. Novoselyskiy, A.A., *XVII. Yüzyılın Birinci Yarısında Moskova Devleti’nin Tatarlarla Mücadelesi*, Terc. Kemal Ortaylı, Haz. Erhan Afyoncu, İlyas Kamalov, TTK, Ankara 2011. 484 s.
9. Curt, Alinge, *Moğol Kanunları*, Çev. Coşkun Üçok, Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayınları, Ankara 1967. 214 s.

REFERENCES

1. Abdulgaffar Kyrymi. Umdet al-akhbar. Book 1: Transcription, Facsimile. Seriya “Yazma Miras. Pismennoe Nasledie. Textual Heritage”. Iss. 1. D.D. Paşaoğlu (transcription), I.M. Mirgaleev (translation). Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 420 p. (In Ottoman)
2. Abdulgaffar Kyrymi. Umdet al-akhbar. Book 2: Perevod. Series “Yazma Miras. Pismennoe Nasledie. Textual Heritage”. Iss. 5. Trans. from Ottoman Yu.N. Karimova,

I.M. Mirgaleev; general and scientific edition, preface and comments by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 200 p. (In Russian)

3. Kochekaev B.-A.B. Nogai-Russian relations in the 15th–18th centuries. Alma-Ata: Izdatelstvo Nauka Kazakhskoy SSR, 1988. 272 p. (In Russian)

4. Trepavlov V.V. History of the Nogai Horde. Moscow: Oriental Literature, 2001. 751 p. (In Russian)

5. Derin Paşaoğlu, Derya, “Emir Edigü Ve Oğullarının Nogay Ulusundaki Yeri”, *Crimean Historical Review*, 2016, no. 1, pp. 28–64. (In Turkish)

6. Derin Paşaoğlu, Derya, *Nogaylar, Nogay Göçleri Ve Türkiye’de İskânları, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi*. Ankara, 2009. 450 p. (In Turkish)

7. Kurat Akdes Nimet, IV–XVIII. Yüzyıllarda Karadeniz’in Kuzeyindeki Türk Kavim Ve Devletleri, Murat Kitabevi Yayınları. Ankara, 2002. 511 p. (In Turkish)

8. Novoselyskiy A.A. *XVII. Yüzyılın Birinci Yarısında Moskova Devleti’nin Tatarlarla Mücadelesi*, Trans. Kemal Ortaylı, Haz. Erhan Afyoncu, İlyas Kamalov, TTK. Ankara, 2011. 484 p. (In Turkish)

9. Curt, Alinge, Moğol Kanunları, Çev. Coşkun Üçok, Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayınları. Ankara, 1967. 214 p. (In Turkish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дерья Дерин Пашаоглу – Ph.D. (история), доцент кафедры истории, факультет литературы, Караденизский технический университет (61080, Трабзон, Турция); ORCID: 0000-0002-4046-6070. E-mail: derinderya@ktu.edu.tr

Ильнур Мидхатович Миргалеев – кандидат исторических наук, руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А Усманова, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-6013-6944, ResearcherID: J-9533-2017, Scopus Author ID: 57201656376. E-mail: dilynur1976@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Derya Derin Paşaoğlu – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of History, Faculty of Letters, Karadeniz Technical University (Trabzon 61080, Turkey); ORCID: 0000-0002-4046-6070. E-mail: derinderya@ktu.edu.tr

Ilnur M. Mirgaleev – Cand. Sci. (History), Head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-6013-6944, ResearcherID: J-9533-2017, Scopus Author ID: 57201656376. E-mail: dilynur1976@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 04.12.2023

Поступила после рецензирования / Revised 1.04.2024

Принята к публикации / Accepted 31.05.2024